

КОНСТАН ШЕВИЙОН – ИСТИННОЕ ЛИЦО УСТАВА МЕМФИСА-МИЦРАИМА

Друг, соратник и последователь Жана Брико, чьим преемником ему суждено стать, Констан Шевийон, глава лионских оккультистов, имя которого осталось в истории, в частности, из-за его трагического конца, предложил нам модель, в которой знание сочетается с мудростью¹.

Выходец из скромной крестьянской семьи, Констан Мартен Шевийон, старший из троих детей, родился в Аннуаре, маленьком местечке в департаменте Юра, 26 октября 1880 г. в пять часов вечера. С раннего детства проявились его живой ум, усердие в учебе, и это не осталось вне внимания его школьного учителя. Местный кюре обучал его латыни. В 12 лет он поступил в колледж Монтсьеля близ Лон-ле-Сонье. Верующая семья затем направила его в малую семинарию. Сердце его обливалось кровью при виде человеческого эгоизма и неустроенности мира. Он глубоко переживал разлуку со своими родными и, особенно, с любимой матерью, его охватывало головокружение от тех задач, которые он хотел осуществить, сомневаясь в своих силах до такой степени, что чувствовал себя ничтожеством. Так родился новый человек, верующий неизменно в силу любви Того, Кому он отдал всего себя. Естественно, он поступил потом и в большую семинарию Лон-ле-Сонье, где и получает сан дьякона. Но стать священником? Вряд ли. Среди многих других его прекрасных и трогательных строк выделим вот эти очень личные строки, набросанные в школьной тетради: «Я был один в моей скромной келье, наедине со своими мыслями, и слезы текли по моим щекам, и я падал на пол, уничтоженный, благословляя Бога, отдавая ему всего себя и моля его дать мне силы, свет, помощь, ибо кем я был пред дарами Божьими и пред Делом, к которому я был призван?»².

Это религиозное призвание, очень рано проявившееся в нем, это стремление к духовному сану было настолько сильным, что он хотел, по его собственным словам, опуститься в скверну мира, страдать там, чтобы быть настоящим священником. Этот обет Констан Шевийон исполнит по примеру своего Мастера – Жана Брико – в другом месте и по-другому, уже вне церкви апостола Петра, которую он покинет при обстоятельствах, требующих разъяснения. Тем не менее, этот переход оставил большой след в его душе и повлиял на все его литературное творчество, весьма интересное и достойное³.

Луи-Клод де Сен-Мартен, которого Шевийон еще не открыл для себя, упрекал священников своего XVIII века в том, что они не получали посвящения и не были способны на истинное посредничество в общении с Богом, в чем заключалась их служба. Посвященный священник Шевийон полтора века спустя создаст модель такого общения. Где же он лучше служил Богу и людям – под омофором Римской церкви, или пред лицом людей неверующих, маргинистов, масонов и гностиков?

Посвящение стало судьбой этого служителя церкви в его поисках и страданиях, он прошел до самого конца по тропе, прилегающей к Пути, в подражание своему мифическому отцу Хираму и Иисусу – его единственному Мастеру.

Покинув большую семинарию, он продолжает обучение на литературном факультете в Лионе, получает ученую степень лицензиата, а возможно, и степень агреже⁴. Его глубоко трогают лекции Артура Аннекена. Но он никогда не прерывал и не прекращал свои поиски человека. После краткого пребывания в аббатстве Солезм он начинает преподавать религиозную философию у иезуитов.

В 1906 г. Шевийон присоединяется к труппе варьете «Атений» (l'Athénée), где работает казначеем, скорее по дружбе, чем по призванию, хотя в жизни он не был ни нелюдимым, ни мрачным по натуре, за исключением последнего периода жизни. В 1911 г. он сам основал литературное общество «Аттик» (l'Attique), где упражнялся в обучении аудитории.

А в 1906 г. он женился на Каролине Морис: союз их оказался несовершенно, бесплоден и, по большому счету, неудачен. Последовал разрыв. У этого одиночки, который страдал от своего одиночества, спасаясь от него огромным объемом выполнявшейся работы, больше не было семейного очага. Но его приняла к себе новая семья, а точнее, братский круг мартинистов, маргинального масонства и маленькой церкви, а в лице четы Жана и Эжени Брико он встретил родителей. Значит, настала пора ехать в Лион.

Надо ли теперь спускаться в скверну мира? Констан Шевийон поступает простым служащим в банк «Сосьете Женераль» в Лионе, но покидает это место работы в 1913 году и переходит в «Национальный банк индустриального кредита», где быстро поднимается по служебной лестнице и в 1927 г. становится инспектором в Париже, затем, во время Второй мировой войны, контролером и уполномоченным. Ему было поручено ликвидировать счета различных филиалов, и он перемещается по оккупированной Франции, останавливаясь то в Париже, в отеле де Бернарден на улице под тем же названием, в доме №42, то в провинции, в разных отелях. Но в Лионе Жан Брико предоставляет ему помещение, прилегающее к его жилищу по адресу Рю Маккабе, 22.

Своим интересом к оккультизму Шевийон обязан, по словам Эжени Брико⁵, приятелю Брико поэту и астрологу Жану-Батисту Рошеб, входившему в руководство нескольких масонских орденов. Он и знакомит Шевийона с оккультистами того времени и с самым знаменитым из них – Папюсом: «Я познакомился с вашим отцом перед войной, - писал Шевийон Филиппу Анкоосу в декабре 1938 г., - и это одно из самых драгоценных моих воспоминаний»⁷. Другая встреча, о которой нужно упомянуть – с Жаном Брико, которому его представил Жан-Батист Роше в 1914 г. или чуть позже, – и она будет решающей для нашего неопита.

Великая война не обошла его стороной. Его мобилизовали в Эльзасе, затем он получил первое ранение в Шампани в 1916 г. После ранения он возвратился в строй и воевал в долине реки Сомм, но тут пуля сломала ему руку. Кочуя из госпиталя в госпиталь, он не мог держать руку в гипсе, и впоследствии это обернулось для него немалыми страданиями.

По окончании войны Шевийон возвращается в Лион, где встречается с Роше и Брико и в 1919 г. переступает порог Храма. 14 декабря Брико принимает его в Орден Мартинистов⁸, вероятно, что уже после посвящения масонство Устава Мемфиса-Мицраима, скорее всего, в лоне ложи «Humanidad». В реестре этой ложи нет тому подтверждений, но это потому, что она начинает свои работы регулярные лишь в 1921 году, после

официального освящения Храма. А те масонские качества, которым должны были соответствовать желавшие быть принятыми в Орден Мартинистов (после исправления регламентов в соответствии с требованиями Брико), не оставляют никакого сомнения в том, что Шевийон получил масонский свет уже в возрасте 25 лет, как он и сам писал в 1939 г., незадолго перед войной.

15 июля 1920 г. Брико передает ему условия вступления во Вселенскую Гностическую Церковь. После этого Шевийон начинает быстро продвигаться по иерархической лестнице.

10 марта 1921 г. он становится членом Верховного Совета Ордена Мартинистов⁹ и, без сомнения, в то же самое время его принимают в число Великих Консерваторов Державного Святилища Мемфиса-Мицраима. Во всяком случае, в 1929 году он уже фигурирует в числе одиннадцати подписантов новых Конституций Ордена во Франции. Но в 1927 году повышение по службе вынуждает его покинуть Лион и переехать в Париж. По свидетельству Эжени Брико, они (Брико и Шевийон) переписывались почти каждый день. И когда Брико почувствовал, что ослаб, он попросил Шевийона продолжить его дело, если его не станет. Его друг ответил: «Вы вверяете мне очень тяжкую ношу, Мастер, но, разумеется, я сделаю все, чтобы все сделать наилучшим образом». Этот договор был заключен между ними в сентябре 1932 года¹⁰. Таким образом, Брико официально назначил Шевийона Заместителем Великого Мастера.

Шевийон наследует Брико.

После продолжительной болезни, длившейся с декабря 1933 года, Жан Брико уходит на Восток Вечный 21 февраля 1934 года. 24 февраля на похоронах лионского Великого Мастера в Франшвилль-лез-От близ Лиона собравшиеся братья поклялись над еще не засыпанной могилой в верности Шевийону, который унаследовал посты Великого Мастера Ордена Мартинистов и Державного Святилища Устава Мемфиса-Мицраима во Франции, а также Ректора Каббалистического и Гностического Ордена Розы и Креста. В том же «пакете» Шевийон получает звание Патриарха Вселенской Гностической Церкви, несмотря на то, что был рукоположен в сан священника только 3 ноября 1935 года г-ном Жиро, который ранее проводил хиротонию Брико, а теперь, 5 января 1936 г., рукоположил и Шевийона в епископы и нарек его именем Тау Гармоний. Что же касается Международного оккультного общества, то Шевийон быстро перепоручил его Эжени Брико¹¹.

А вот официальное объявление о наследовании им руководящего поста в Уставе Мемфиса-Мицраима: всем регулярным вольным каменщикам, рассеянным по обоим полушариям Сила. Мир. Мудрость.

Мы Возвышенные Князья Патриархи, Великие Консерваторы, составляющие Д[ержавное]:. С[вятилище]:. Древнего и Изначального Восточного Устава Мемфиса-Мицраима во Франции и на ее подвластных территориях, в согласии с явно выраженной волей Д[ержавного]:. В[еликого]:. М[астера]:. Жана Брико, возвратившегося на В[осток]:. В[ечный]:. 21 февраля с. г., признаем В[есьма]:. Д[остославного]:. и В[озвышенного]:. Б[рата]:. Констана Шевийона Пожизненным Д[ержавным]:. В[еликим]:. М[астером]:., 33°, 90°, 96°, со всеми Обязанностями, Правами и Преимуществами, сему званию присущими.

Мы повелеваем всем мастерским, как в Метрополии, так и в колониях и протекторатах Франции, выполнять все распоряжения, которые будут

исходить от него во имя Процветания и Блага Ордена.

С верой в это мы подписали сие воззвание на основании тех полномочий, которые нам предоставлены Конституциями и Регламентами нашего Возлюбленного Ордена.

Е. Комб, 33.95.:; Эт. Барасса, 33.95.:; Ж.Ш. Дюпра, 33.95.:; Падовани, 33.95.:; А. Файоль, 33.95.:; А. Дюпон, 33.95.:; М. Котт, 33.95.:12

Начиная с 1934 г., Шевийон издает ряд распоряжений относительно управления Уставом. Так, 21 октября во время Ассамблеи Державного Святилища в Бордо Анри-Шарль Дюпон (1877-1960) назначен Великим Канцлером, а многочисленные Заместители Великого Мастера взяли на себя управление новыми административными провинциями: Гиень- Гасконь со штаб-квартирой в Бордо возглавили Ж.-Ш. Дюпра в качестве Заместителя Великого Мастера, а Марк Рамбо, 30° – в качестве Провинциального Канцлера; на Мадагаскаре со штаб-квартирой в Амброзитре административную провинцию возглавили Эжен Комб (+1938) в качестве Заместителя Великого Мастера¹³ и Луи Камбрези (1874-1938),

33°, 90°¹⁴; Северную Африку (куда входили Алжир, Тунис и Марокко) со штаб-квартирой в Эль-Биаре близ Алжира возглавили Падовани в качестве Заместителя Великого Мастера и Раида, 30°, в качестве Провинциального Канцлера. Наконец, Жан де Чарнонски был назначен представителем Устава в Польше¹⁵.

В том же году Шевийон переписывался с американским Великим Мастером Х. Теодором Флетчером, о котором Жан Брико без всяких колебаний опубликовал прокламацию, в которой назвал его Великим Иерофантом Соединенных Штатов¹⁶. Флетчер впервые написал ему из Бостона 12 октября 1934 года, когда он только что отказался присоединиться к Международному Верховному Совету, который формировался в Брюсселе и к которому у него были претензии, как и у Брико. В длинном письме из Парижа от 10 ноября 1934 года Шевийон описывает методы работы и принципы французского Державного Святилища, а 12 января 1935 года выдает ему патент на 96°, который узаконивал его титул Великого Мастера США.

10 апреля 1935 года Р. Суинберн Клаймер, Великий Мастер Братства Розы и Креста (Fraternitas Rosae Crucis), с явным запозданием пишет Шевийону по поводу Устава Мемфиса-Мицраима: «Я думаю, если бы вы могли мне доверить верховную власть в Америке, я смог бы в этом качестве привлечь к этому Уставу подходящих людей – масонов высоких градусов. Если же после определенного срока я не справлюсь, я верну всю власть, и вы сможете попробовать на эту роль другого»¹⁷.

Приведем несколько пунктов из отчета нового ежегодного Конвента, который проходил 1 и 2 сентября 1935 года в Лионе, в Храме ареопага «Humanidad»: Д[ержавный]:. В[еликий]:. М[астер]:. охарактеризовал положение Ордена в Старом и Новом Свете и положение мирового масонства вообще. Он воздал должное деятельности организаций Д[ержавного]:. С[вятилища]:. Франции, как на территории метрополии, так и в колониях, протекторатах и иных зарубежных странах, особенно в Польше, Греции и т.д.

Затем он описал работу, проделанную различными мастерскими за истекший год, и обозначил некоторые вопросы, относящиеся к международным связям Ордена. Важные решения были приняты по этому вопросу. В понедельник 2 сентября все члены Конвента отправились на

кладбище Франшвилль-лез-От на могилу Великого Мастера Жана Брико. С почтением и волнением они приступили к освящению стелы, воздвигнутой благодаря жертвованиям адептов¹⁸.

Среди решений, связанных с управлением Уставом во Франции, в этом же 1935 году Анри-Шарль Дюпон был назначен Великим Администратором Устава, совмещая это звание с должностями Великого Канцлера и Великого Генерального Секретаря. Ему помогали в качестве Советников Этьен Барасса и Марсель Котт¹⁹.

В Польше Жан де Чарнонский создал в 1935 году Великий Мистический Храм для работ во всех градусах Устава вплоть до 90-го. Сам он в том же году был повышен до 95°20 вместе с Леоном Баргу из Алеппо, делегатом от Сирии и Палестины, и Леоном Турнье из Консепсьон, Чили, который представлял Устав во всей Южной Америке²¹.

Возвращение в Брюссель

Если в отчете специально опустили упоминание о делах бельгийских братьев, то Шевийон много раз посвящал им, а также их сторонникам по всей стране, суровые строки, свидетельствующие о том, что он был хорошо информирован²². В 1936 году их добил внутренний циркуляр лионского Державного Святилища на восьми страницах. Вот его вступительные строки:

Начиная с 1933 года происходят печальные события, чреватые дискредитацией Ордена Мемфиса-Мицраима, способные возмутить сознание его членов и поставить под сомнение Законы и Конституции Мирового Масонства. Эти события, которые мы уже заклеямили многократно в нашем официальном бюллетене, произошли на территории Бельгии, но распространились и в других странах Европы и Америки.

Мы намерены, в назидание членам нашего послушания и всем масонам во всем мире, сделать организационные выводы из имевших место фактов и объявить о санкциях, которые были приняты против зачинщиков беспорядка и узурпаторов власти без права и без хартии²³.

В том же документе говорится, что на своем Конвенте 1 и 2 сентября 1935 года Державное Святилище Франции под председательством Шевийона объявило Брюссельский конвент нерегулярным, а его решения – недействительными, и поручило своему Великому Мастеру довести это до сведения всех мастерских послушания и дружественных масонских властей могуществ.

В 1935 году Рауль Фрюктюс, который подал в отставку с поста Всемирного Великого Иерофанта Международного Верховного Совета Смешанного Устава, присоединяется к Шевийону, который тут же возводит его в 95° и делает новым Великим Оратором французского Державного Святилища. В первые месяцы следующего года при Востоке Марселя, где живет Фрюктюс, создается масонский треугольник, который станет в 1937 г. символической ложей «Апполоний Тианский» №19. Но уже с 1936 года в долине Марселя действует капитул под отличительным титулом «Ясность» (Clarté) №2, инсталлированный «по патенту, выданному Державным Святилищем законному числу вольных каменщиков, облеченных 18-м градусом»²⁴. Таким образом, Фрюктюс выступает в роли посредника между Шевийоном, заботящимся о восстановлении в Бельгии «регулярной» ветви, и несколькими бельгийскими братьями, которые в обход своих, завязывают с Державным Святилищем Франции братские связи. Так, 30 ноября 1935

года Швейион регулирует статус братьев Раймона Балтуса, Жоржа Гранжье и Жоржа Оора. В декабре 1935 г. от имени Швейиона Фрюктюс предлагает им основать Великий Мистический Храм 94° Бельгии в послушании французского Державного Святилища, и 31 декабря он пишет Балтусу: «Вы трое можете считать себя регулярными, а также подлинными и законными представителями Устава Мемфиса-Мицраима в Бельгии»²⁵.

Наконец, 1 января 1936 г. Швейион разрешает им в порядке исключения основать Великий Мистический Храм Бельгии, утвердив Балтуса в 91-м градусе, Гранжье – в 90-м, а Оора в 30-м градусе. Балтус, которому Фрюктюс посоветовал 4 января 1936 года быть особенно осторожным с диссидентами, «чтобы избежать с их стороны всяческой клеветы», в свою очередь, связывается с Люсьеном Франсуа и Константином Платуноффым, которого он просит с ними объединиться. Этот последний был сначала регулирован в 90°, а затем в

94°, уже в качестве делегата Державного Святилища Франции при бельгийском Великом Мистическом Храме, где он занимает пост Заместителя Великого Мастера Света – Балтуса. Зато попытки сблизиться с Жоржем Делевом, Великим Мастером автономного послушания Бельгии, к которому Швейион не был расположен, не сработали. Тем не менее, одиннадцать бельгийских офицеров, нужных для создания Великого Мистического Храма, были достаточно быстро и регулярно наделены полномочиями, предусмотренными французскими Конституциями Ордена, и уже 5 августа 1936 года он впервые собирается в Брюсселе. В ноябре 1936 года при Востоке того же города появляется символическая ложка «Роза» №1426.

Создание швейцарского Державного Святилища

18 декабря 1934 года Август Райхель (1898-1962), или Сар Америкс, получивший высшие степени Устава Мемфиса-Мицраима в августе того же года на Конвенте в Брюсселе, где его назначили Великим Казначеем Державного Святилища под управлением Лагреса, в чьей юрисдикции находились Франция и Швейцария, вступает в переговоры с Эжени Брико с целью начать сближение между Международным Верховным Советом и Швейионом, чей адрес ему не был известен. Тот ему отвечает 29 декабря 1934 года, и с тех пор между ними завязывается длительная переписка²⁷.

В 1964 году Райхель становится Досточтимым Мастером ложки «Станислас де Гуайта», в которую вошли братья различных послушаний, принадлежавшие при этом к «Обществу психических исследований кантона Во», основанного в 1927 году доктором Эдуардом Бертолетом (1883-1965)²⁸.

Райхель не прекращает сотрудничества с Международным Верховным Советом и 15 марта 1935 г. становится почетным членом Державного Святилища Аргентины, которое 23 ноября назначает его своим Великим и Чрезвычайным Делегатом в Швейцарии, 33°, 90°, 97°29', с тем чтобы он создал там собственное Державное Святилище.

11 марта 1936 г. Швейион, обеспокоенный проектом Райхеля и уже долгие годы не получавший вестей от Великого Востока Шотландского Устава Серно в Швейцарии, выступает с инициативой возобновления контакта, с одной стороны, с Гансом Рудольфом Хильфикер-Дунном, а с другой стороны, с д-ром Е. Паргетце. Письмо Швейиона последнему вернулось с пометкой «адресат выбыл», но 15 марта Хильфикер-Дунн

отвечает ему их Цюриха, что в его намерения тоже входит возобновление контактов, тем более что он не знал о смерти Брико. Но дело Томсона причинило немало неприятностей швейцарским ложам Устава Серно, которые, в основном, были аффилированы с Великой Ложей

«Альпина», в то время как братья высших градусов относились к капитулам Верховного Совета ДПШУ, в том числе и Паргетце. Хильфикер же сам состоял в Исправленном Шотландском Уставе, и Устав Серно, таким образом, в Швейцарии фактически не существовал. «Что же касается Устава Мемфиса-Мицраима, то есть еще несколько братьев, которых я мог бы собрать для того, чтобы сформировать Державное Святилище, поскольку я единственный из братьев в Швейцарии обладаю 96-м градусом»³⁰. Свой 96° Хильфикер получил лично от Теодора Ройсса.

21 марта 1936 г. Шевийон торопится ответить своему новому швейцарскому корреспонденту в бесконечно длинном письме, что наконец-то они обрели друг друга. Письмо и начинается со слов облегчения: «Сейчас это уже свершившийся факт, наши пути снова пролегают параллельно, и я благодарю за это Великого Архитектора». Конечно, пишет он Хильфикеру, «в том, что касается нас, мы всегда признавали за вами все ваши права и преимущества, и вы остаетесь, как и прежде, в нашей Золотой Книге, так же как и в наших братских сердцах»³¹. И он продолжает о том, что считает главным: «Я также считаю, что есть только хартия 96-го градуса, которая действительна для Швейцарии, - та, которой обладаете вы, и именно по этой причине я позволил себе вам написать». Ведь, поясняет он Хильфикеру, к формированию в Швейцарии раскольничьего Державного Святилища уже приступили другие, по патенту, полученному из Аргентины и от Международного Верховного Совета в Брюсселе. Он продолжает:

Что же до швейцарского брата [Райхеля], с которым я состою в переписке (участник Брюссельского конгресса), который хочет возродить Устав Мемфиса-Мицраима в Швейцарии с помощью хартии от Троило, то у него несомненно благие намерения. Я сделал все для того, чтобы раскрыть ему глаза, но его связывает дружба с некоторыми иррегулярами, и он представляет AMORC Спенсера Льюиса и Иеронима в Швейцарии. Во всяком случае, он полностью игнорирует ваши незыблемые права. Я предупредил его и сообщил ему о вашем существовании. И если он так упорствует в своем намерении, я не смогу признать это новое Державное Святилище, особенно если оно основано на хартии, подписанной людьми 98-го градуса, не имеющими права на это и в нарушение Конституции Ордена.

14 апреля 1936 года Хильфикер присоединяется к точке зрения Шевийона: Совершенно необходимо, чтобы добросовестные авторитеты осуществляли жесткий контроль над этими организациями, чтобы спасти Устав и оградить его от всяких злоупотреблений. Я предлагаю вам регулировать организацию, которая уже существует в Швейцарии, и взять ее под свой контроль, и я готов всячески вам содействовать в этой работе. В первую очередь, необходимо выяснить, все ли братья, обладающие патентами, достойны доверия, и если так, то я предложу вам их регулировать патентом вашего общества, которое должно быть единственным, кому поручается выдавать хартии Устава Мемфиса-Мицраима. Ройсс наделал много ошибок в последние годы своей жизни, и он прямо торговал хартиями... Во всяком случае, в Германии в настоящее время делать нечего, и когда условия изменятся, мы сможем принять меры

с помощью моих серьезных связей³².

И Хильфикер, который хотел попросить помощи у братьев Великого Приората Гельвеции в Женеве, теперь просит у Шевийона адрес Райхеля, чьего имени он еще не знал, чтобы наладить с ним контакт. Но Шевийон сохраняет бдительность и снова берется за перо 24 апреля 1936 года:

В настоящее время я еще не очень доверяю швейцарскому брату, о котором вам говорил... Его регуляризация, опасаясь, приведет к тому, что он сможет извлечь выгоду из своих полномочий для узаконивания нежелательных элементов, которые крутятся вокруг него... Несмотря на его благие намерения и на его духовность, хватит ли ему сил разорвать все нити связи с нарушителями спокойствия и теоретиками-новичками, которые их с ним связывают? Это может показать только будущее. А пока, я считаю, нам надо оставаться на наших позициях и при нашем праве.

Что касается наследия Ройсса, то Шевийон видел документы, подписанные неким Respartus, 33°, 90°, 96°, X, одно время связанным со Спенсером Льюисом³³, но, признается он, «с начала войны мы прекратили всякие связи с Германией, даже с иллюминатами, которые в какой-то момент (1924-1925 гг.) хотели с нами сблизиться и диктовать нам свою линию поведения»³⁴.

После наведения справок о Генрихе Тренкере, преемнике Ройсса на посту главы ОТО в Германии, Хильфикер 13 июня 1936 года пишет Шевийону: «По всем сведениям можно заключить, что ОТО умер вместе с Ройссом или даже до того, и я считаю, что нам предстоит благородная работа по очищению Устава Мемфиса-Мицраима, по построению нового храма из руин. Все еще есть одна устоявшая колонна – это ваше Державное Святилище во Франции, и у нас есть планы строительства».

В ответном письме Хильфикеру от 18 июня 1936 г. Шевийон напоминает своему корреспонденту, что если даже ОТО в той или иной степени пребывает в Германии при смерти, то Алистер Кроули продолжает поддерживать его в Англии, несмотря на то, что у него, кажется, не так уж и много членов. 21 июля Хильфикер уточняет:

Что касается хартии Ройсса, которая находится у Тренкера, я хочу проинформировать вас, что она была выписана на мое имя, и одна дама должна была мне ее передать с другими документами на имущество. Но эта дама скончалась в пути почти в то же время, когда не стало Ройсса. Странная вещь, наводящая на мысль о черной магии.

Я подозреваю, что Кроули является черным магом и, как мне кажется, было бы лучше не вступать с ним в отношения и считать, что ОТО более не существует. Что вы думаете об этом? Чтобы заниматься оккультными науками, нужно иметь чистые руки, и только после достижения тесной связи с Божеством мы имеем право практиковать и пользоваться секретными знаниями, следуя нерушимому плану В.: А.: В.:

23 июля Шевийон соглашается с мнением своего корреспондента:

То, что вы мне говорите по поводу хартии Ройсса, выписанной на ваше имя, абсолютно потрясающе, и так же, как вы, я считаю, что в этом деле имело место оккультное действие с целью внести беспорядок в наш Орден. Если бы вы были обладателем хартии, выданной Яркером, мы смогли бы добиться обязательного для всех объединения, по крайней мере, в Европе. Но мы не отчаиваемся. Что же касается меня, то я считаю вас единственным законным обладателем титула 96-го градуса в Швейцарии, по факту и по праву. И только вы один можете претендовать, по моему

убеждению, на управление Державным Святилищем Устава в вашей стране. Любая попытка заполучить это право вне вашего личного участия не может быть легитимной.

Я сейчас веду не прямые переговоры с некоторыми из раскольников группы Брюссельского конгресса, которые мне показались честными людьми, ради восстановления единства в Ордене. Ранее по этому вопросу обращались к Троило из Аргентины, хартия которому была выдана Пессиной, но Державное Святилище Франции не позволит, чтобы что-то предпринималось в Швейцарии без вашего ведома, особенно в отношении признания 97-го градуса.

И присоединяясь к мнению Хильфикера, он добавляет, что от Кроули лучше держаться подальше, ибо «под его влиянием ОТО принял не совсем ортодоксальное направление». Когда Хильфикер возобновляет контакт с Шевийоном, он 22 августа 1936 г. знакомится с Раулем Фрюктюсом, который ему писал из Марселя 14 июля, намереваясь устроить с ним встречу в Женеве, и был очень рад, что они пришли к согласию. Он также наладил переписку с Августом Райхелем, которого Фрюктюс поехал навестить в Веве. «Я заранее уверен, - пишет Фрюктюс Хильфикеру 18 августа 1936 года, - что вы двое великолепно найдете общий язык, тем более что вы уже на связи. Наш брат, который живет во владении Риан-Порт, принадлежащем брату Карну, инженеру, в настоящее время находящемуся в Австрии, обустроил там алхимическую лабораторию, маленькое частное святилище и маленький масонский храм. Вокруг него достаточно братьев для немедленного создания в Веве, и, думаю, также в Лозанне, одного-двух масонских треугольников, которые можно было бы впоследствии преобразовать в верные и совершенные ложи. Я также предвижу для вас возможность создать в ближайшее время несколько центров в Швейцарии». Кстати, Фрюктюс также встретил в Лозанне Оскара Дешпена, друга Райхеля, который мог бы быть полезен при создании второй мастерской. Но Хильфикер все еще ждал от Шевийона подтверждения своего 96-го градуса. «...Я придерживаюсь мнения, что любой член этого градуса должен быть регуляризирован вами как единственной регулярной властью, и поэтому прошу вас подтвердить мою регулярность и мой 96° градус в Швейцарии». Он также желал получить по экземпляру ритуалов 90° и 95° для посвящения нескольких братьев, которых отобрал для сотрудничества. И наконец, он ожидал, что сможет приехать на следующий Конвент Державного Святилища Франции в сентябре.

Шевийон отвечает ему из Парижа 26 августа 1936 года:

В соответствии с вашим пожеланием, я собираюсь изготовить на ваше имя хартию 96° и попрошу нашего Великого Канцлера ее подписать и скрепить печатью. Не могли бы вы сообщить мне, каким числом ее надо изготовить, чтобы придать ей наибольшую силу?

Наш брат Фрюктюс поставил меня в известность о вашей встрече в Женеве. Вы даже не можете себе представить, насколько я рад, что вы пришли к согласию. Я также рад, что вы наладили связь с нашим братом Райхелем из Веве, которого Державное Святилище Франции признает в качестве обладателя 90°. Я считаю, что вы с его помощью сможете проделать великолепную работу. В вашем праве передать ему административные градусы, чтобы он смог стать частью Державного Святилища Швейцарии и не сомневался, что ему по праву принадлежит 95°, в силу его деятельности, научной работы и высокой духовности. Через

нашего Великого Канцлера брата Дюпона я передам вам ритуал 90°, а также закрытие и открытие по 95°.

31 августа Хильфикер выражает сожаление по поводу того, что не сможет приехать в Лион на конвент. Но дела неплохо продвигаются и в Швейцарии: чтобы не нарушать прав высших градусов, существующих в Швейцарии, а также Великой Ложы «Альпина», я ограничусь работой с герметическими градусами 34°-90° и 95°, посвящая только братьев, которые достигли 33° или 6° (степени Рыцаря-Благодетеля Святого Града) Исправленного Шотландского Устава, или градуса, соответствующего высшей степени другого регулярного Устава. Также я оставляю за собой право делать исключения для братьев-масонов третьей степени, у которых нет возможности присоединиться к одной из существующих систем высших градусов, посвящая их по коммуникации или ритуально в 33°. Я не склонен к тому, чтобы иметь большое число членов, но буду следить за тем, чтобы те, кто входит в наш Устав, были серьезными и преданными работниками, поскольку я убежден в том, что ограниченное число серьезных и усердных братьев, по своему потенциалу, сильнее, чем большое число посредственностей. Я выступаю за тесную связь с вашим Державным Святилищем и хочу работать в рамках утвержденной вами системы, по единому плану. Завтра или послезавтра я встречу с братом Райхелем и заручусь его согласием на сотрудничество, а также с несколькими братьями из Романской Швейцарии. В Цюрихе у меня серьезный сотрудник, немало преуспевший в оккультных науках, брат Мерличек, который был членом Верховного Совета нашего Устава Серно, а другие последуют за нами. Кружок, созданный Ройссом в свое время, существует еще в Кантоне Тесен, и я заручился его согласием на сотрудничество и вступление.

2 сентября 1936 года Шевийон подтверждает Хильфикеру свое согласие на предоставление ему патента 96°: «Он будет изготовлен нынешним сентябрем и переслан вам нашей канцелярией. Я датую его 1 апреля 1934 года. Я совершенно согласен с вами в том, как вы видите свою работу по внедрению Устава в разумных рамках компетенции вашего послушания. Великий Канцлер направит вам в ближайшее время ритуалы всех практикуемых градусов, а также копии ритуалов, которые будут вам необходимы».

Новый ежегодный Конвент Державного Святилища Франции прошел в Храме ложи «Humanidad» в Лионе 6 и 7 сентября 1936 года. «Кроме членов Держ.: Свят.:, были представлены Вос[токи]:. Лиона, Марсея, Романа, Вильфранш-сюр-Сон, Кутанса, Амьена, Вербери, а З[ениты]:. Парижа и Мадагаскара прислали свои извинения; прислали сердечные братские приветствия Провинции Гийень и Гасконь, Северная Африка, Сирия и Палестина; Востоки Рабата и Гавра. Великие Храмы Польши и Бельгии вручили мандаты своим представителям³⁵». Но ни слова о Швейцарии. В отсутствие Хильфикера-Дунна Август Райхель выступает в роли представителя формирующегося Державного Святилища.

2 октября 1936 г. Шевийон с радостью сообщает Хильфикеру, что Конвент «прошел в теплой и чрезвычайно спокойной атмосфере». Его патент 96°, датированный 1 апреля 1934 г., был ему передан с подписью Фрюктыуса. Со своей стороны, в ожидании полного свода ритуалов, Дюпон отправляет ему формулы посвящения в 65° и 66°, а также передает Райхелю, который становится отныне Неведомым Высшим Посвятителем и

Мастером Розы и Креста Ордена Мартинистов и в этом качестве – делегатом Ордена в Швейцарии³⁶, ритуалы освящения храма, выборов и инсталляции офицеров символических лож. Кстати, Хильфикер сообщает Шевийону, что он также хотел бы работать по ритуалам мартинистов, и 21 октября Дюпон отправляет ему вместе с описанием ритуалов 65° и 66° ритуал освящения мартинистского храма³⁷. Между тем, в новом письме от 29 сентября, Хильфикер информирует Шевийона о своих последних планах: «Для начала у нас будут три кружка, которые смогут начать работу сразу после получения Конституции, или после пробуждения прежнего Державного Святилища, учрежденного братом Ройссом в 1916 году»³⁸.

31 октября 1936 года Хильфикер приступает к официальному учреждению Державного Святилища Швейцарии, где он поддерживает назначение Райхеля своим Заместителем и Великим Канцлером, а Веттенвальда - Великим Оратором³⁹. Несколькими днями раньше Шевийон просил его «передать всем масонам, вновь собравшимся под эгидой Державного Святилища Швейцарии 31 октября, братский привет от Державного Святилища Франции. Вы можете заверить их, что все Возв[ышенные]:. К[нязья]:. Пат[риархи]:. 33°, 90°, 95°, мысленно находятся среди них и всем сердцем присоединяются к ним, посылают им самые горячие пожелания неизменного процветания и величия нашему Досточтимому Ордену.

Пусть Мир, Спокойствие и Мудрость дадут всем вам в этот день озарение Вечного Гнозиса!»⁴⁰. Уже на следующий день Хильфикер с удовлетворением объявляет Шевийону, что «Державное Святилище Древнего и Изначального Устава Мемфиса и Мицраима в Швейцарии окончательно учреждено вчера, 31 октября, и мы благодарим вас от всего сердца за ту помощь, которую вы и достославные братья из Державного Святилища Франции оказали нам в достижении этой цели»⁴¹.

Ложя «Станислас де Гуайта», отныне перешедшая в послушание нового египетского устава, открывает свои работы при Востоке Корсо-Веде.

Развитие

В 1936 году Державное Святилище Франции подтверждает полномочия графа Жана де Чарнонского во главе Великого Мистического Храма Польши и назначает ему в помощь троих других офицеров сроком на три года: графа Стадницкого – в качестве Великого Оратора, Бориса Смысловского и графа Лопачинского – в качестве Великих Советников Уставов и некоего «брата Х» - в качестве «Великого Аналитика»⁴². В феврале 1937 года Чарнонский торжественно открывает при Востоке Варшавы ложу «Северная Пирамида в долине Вистулы» (PyramideduNordenvalléedelavistule) №16 и капитул «Пеликан к Зарождающейся Заре» (Pélican à l'aubenaissante) №343.

Когда президентским декретом в ноябре 1938 года польское масонство было запрещено, Великий Мистический Храм официально погрузился в сон, но втихомолку продолжал работать.

В Югославии была учреждена ложа конфедеральных Уставов в Скопье под отличительным титулом «Вардар» №12. В Египте, куда тайно начали возвращаться египетские Уставы, Мишель Леви назначен их представителем в Александрии⁴⁴.

Перед сентябрьским Конвентом, куда он был приглашен, Хильфикер 28 августа 1937 г. представляет Шевийону два новых предложения:

1. Сформировать Совет 96°, который был бы единственным органом, уполномоченным выдавать хартии и подтверждать уже выданные;

2. Аннулировать все хартии, выданные Ройссом без согласия Державного Святилища. Иначе говоря, хартии, подписанные только его именем (Перегрин, Альберт, Мерлин и т.д.). Уже существующие корпорации, которые серьезно работают и согласны признать Совет 96-го градуса, а также обязуются уважать регламенты Ордена, смогут получить подтверждение своих хартий⁴⁵.

На конвенте 4, 5 и 6 сентября 1937 года Шевийон наконец лично познакомился с Хильфикером-Дунном и Райхелем, которые взяли на себя обязательство работать в полном согласии с Францией и в качестве обмена гарантиями дружбы Фрюктюс и Райхель подписали договор о дружбе двух Державных Святилищ⁴⁶. В том же году новая мастерская пополнила ряды французского послушания. Она получила №18, а 16 ноября 1937 года парижская ложа «Новый век» (AgeNouveau), которой руководил Анри Дюбуа⁴⁷, покинула Великий Восток Франции и вошла в послушание Устава Мемфиса-Мицраима. Эта ложа постепенно получила от Шевийона право на ведение работ в 21°-65°, затем 22°-66°, 13 февраля 1938 г., а потом 12 июня 1938 г. - 33°-90°, а далее она была повышена до 91° градуса 30 августа 1938 г.⁴⁸

17 марта, объявив Хильфикеру, что следующий ежегодный Конвент намечено провести в Лионе с 27 по 31 августа 1938 года, Шевийон сохраняет оптимизм: «Наш Конвент в этом году должен быть особенным, так как мы намерены создать внутренний круг, но только на основе конкурсного отбора братьев, чье духовное развитие достаточно для понимания»⁴⁹. 14 августа французский Великий Мастер возвращается к проекту «внутреннего круга наших Орден и сети постоянных союзов, программы аскезы и особого ритуала. Вопрос о посвящении женщин также будет всесторонне рассмотрен, и я думаю, что окончательное решение для Франции будет принято вот уже через несколько месяцев». Начиная с 16 августа, Хильфикер, который сожалел, что не смог приехать в Лион на Конвент, тем более что Райхель тоже не смог присутствовать, попросил Фрюктюса представлять на Конвенте Державное Святилище Швейцарии. Что, прежде всего, волнует Хильфикера, так это... создание внутреннего круга и сети постоянных союзов, что совершенно необходимо для претворения на практике глубоких истин, заключающихся в ритуалах. Вы, возможно, знаете, что вот уже несколько лет я делаю упражнения, которые помогают рождению Христа в нас самих, и результаты, которых я добился, совершенно удивительны. Мистические союз и есть финальная цель любой инициации... Что касается женской инициации, то я глубоко изучил этот вопрос и считаю, что перед таким посвящением потребуется долгая подготовка, потому что опасность профанации в женских ложах, по сравнению с мужскими, очень велика. Тут требуется подготовительный стаж минимум в один год. В ОТО существуют два подготовительных градуса – Испытуемый (Probationer) и Минерваль (Minerval). Но Ройсс это игнорировал, и результатом был беспрецедентный маразм. Смешанная ложа в Тессене весьма серьезно работает, и ее члены обязаны заниматься медитацией, описание которой я постараюсь вам выслать в ближайшие дни.

18 августа 1938 г. Шевийон с радостью отмечает, что согласен с Хильфикером по столь деликатному вопросу, как инициация женщин: «Мы

ввели в ритуал 1° градуса четко отмеченный период подготовки. Посвящение делится на два этапа: 1 – заявление, зондаж, проверка, философский и моральный экзамен принимаемой; 2 – инициация иерургическая⁵⁰ и магическая. Между этими двумя этапами пройдет период испытаний, продолжительность которого зависит от ответов кандидатки и результатов проверки. С другой стороны, все последовательницы, каков бы ни был их градус, будут принуждены к медитации под руководством наставников в ложе и индивидуально, вне регулярных заседаний. «Наши работы далеко продвинулись. Мы уже разработали ритуал ученика, экспериментальная ложа уже функционирует с 1 июня при Востоке Парижа. Сразу же после Конвента может быть создана вторая ложа в Марселе и 3-я увидит свет также в Париже, уже в начале 1939 г. Мы примем окончательные меры только после изучения полученных результатов и после регуляризации трех мастерских, верных и совершенных».

На Лионском конвенте 26-30 августа 1938 года вопрос о женской инициации, уже затронутый во время предыдущих национальных конвентов 1936 и 1937 гг., был наконец окончательно решен. 22 сентября 1938 года Фрюктюс приступает с мандатом от Шевийона к посвящению сестер из лож Ордена «Право Человека» и из Смешанного Устава Мемфиса-Мицраима, который представлен теперь ложей «Пассифлора» (Passiflore) №2 при Востоке Марселя, где он инсталлирует Марсель Монтан в качестве Досточтимого Мастера⁵¹. 20 ноября, согласно разработанному Шевийоном ритуалу, ложа, ставшая верной и совершенной, посвящает в степень Ученицы еще семь женщин, из которых шесть были свободными мартинистками.

На французской земле в том же году появились и новые мужские мастерские: в Париже второй розенкрейцерский капитул под отличительным титулом «INRI» №4 под председательством Рене Шамбеллана и новый аэропаг под отличительным титулом «Жак де Моле» - в Каэне, а также треугольник, названный «Филадельфия» и инсталлированный Анри-Шарлем Дюпоном, который быстро превратился в верную и совершенную ложу во главе с братом Алберони-Жаметом и принял 6 августа 1939 года номер 22; в Романе наконец начинает работы другой треугольник под отличительным титулом «Элифас Леви»⁵². Единственной тенью, омрачающей эту картину, стал переход в январе 1939 года большинства членов ложи «Сфинкс» №7 в Бордо в Великий Восток Франции.

Но Орден процветал и вне границ Франции. В том же году две новые ложи - «Неведомые» (Inconnus) №20 и «Мальтийский крест» (CrocediMalta) №21 – увидели свет в Александрии, и еще две ложи появились в Южной Америке – одна в Конкордии, под отличительным титулом «Братья Луксора» (LosHermanosdeLuxor) №15, а другая в Сантьяго под отличительным титулом «Светило» (Lumen) №17. На Мадагаскаре брат Пальерн, 33°, 90°, 91°, сменяет в качестве представителя Устава Эжена Комба⁵³, страдающего от продолжительной болезни. В Алжире, Антанариву и Афинах Державное Святилище Франции тоже имеет свои треугольники. Тем не менее, во многих странах Европы Устав Мемфиса-Мицраима чувствует себя не очень хорошо. В Германии масонство официально прекратило свое существование в 1933 году. На последнем Национальном конвенте 2 сентября 1939 года Шевийон с беспокойством говорит о братьях двух других стран: «В Европе мы вот уже несколько лет по-прежнему не

имеем новостей о наших отделениях в Португалии, где установилась диктатура. В прошлом году среди нас были чехословацкие братья, но их мастерские были вынуждены самораспуститься под игом нацистов. Все говорит нам о том, что многие наши братья находятся теперь в концентрационных лагерях, где продолжается масонский мартиролог»⁵⁴.

По другим причинам, в ряде стран Европы египетские уставы, кажется, тоже сошли на нет. В Великобритании, например, мастерские усыплены с конца 20-х годов, и Шевийон ставит в известность об этом любопытного корреспондента, говоря ему, что потерял всякий контакт с английскими братьями.

Истинное лицо масонства

Накануне войны французский Великий Мастер еще раз объехал метрополию, чтобы навестить братьев и ложи и обучить их, так как недостаточно просто раздавать градусы: нужно еще и знать, как следовать относящимся к ним наставлениям. Без всякого прозелитизма Шевийон много трудился на благо братьев, обучая их. Он придал своей ветви Устава Мемфиса-Мицраима такой размах, которого она не видела со времен Брико. Если внутренние распри, к сожалению, почти неизбежны, то не следует терять из виду то главное, что есть в Посвятительном Ордене, и маскировать истинное лицо Устава Мемфиса-Мицраима, которое Шевийон открыл своим, прежде всего своим собственным, примером как истинный Сын Света, вне зависимости от всех хартий и градусов, от ошибок, анафем и распрей. Имея возможность рассматривать множество масонских тем на благо своим братьям, как способен это делать только настоящий масон, он начиная с 1934 года публикует в своем «Официальном бюллетене» несколько статей, который войдут в небольшую книгу «Об истинном лице франк-масонства», появившуюся в 1939 году и ставшую маленьким шедевром. Любопытно, что автор, кажется, поверил, что стоит ему найти доброжелательную аудиторию среди анти-масонов, как он сумеет развеять все заблуждения тех, кто путает традиционное масонство с теми, кто выбрал «иной путь».

Заголовок его первой статьи «Подлинное лицо инициатического масонства»⁵⁵ в 1934 г. не оставляет никакого сомнения в ее родстве с трудом, который появится значительно позже и в котором (впрочем, не берусь утверждать наверняка) Шевийон уже сформировал свой проект. Эти две первые публикации были вызваны к жизни тревожным подъемом антимасонства во Франции. Шевийон говорит об этом без обиняков и предлагает сам исправить ошибки противников масонства:

Со всех сторон несутся открытые и завуалированные нападки на масонство... Мы считаем, что в основе этих атак лежит недоразумение, тщательно эксплуатируемое теми, кто заинтересован в том, чтобы спрятать Свет. Мы попытаемся кратко, избегая раздражающих споров, показать, следуя масонскому принципу терпимости и братства, почему эти нападки начаты и насколько они несправедливы⁵⁶.

Нам думается, что это была напрасная затея. Вторая статья, названная «Иерархия, наука и метод в масонской инициации», начинается со следующей констатации: «Антимасонские маневры продолжаются и день ото дня набирают силу»⁵⁷. На дворе уже 1935 год, и эта кампания действительно набирает силу и будет только еще интенсивнее в предстоящие годы. Со всей энергией, на которую он только был способен,

используя все возможные научные аргументы, Шевийон хочет доказать, что «атаки против масонства неоправданны и исходят из незнания или коварства», а также, что «это настоящая драма, потому что многие масоны потеряли ключ к знаниям их Братства и заблуждаются, ибо они такие же непросвещенные люди, как и их противники»⁵⁸.

В первую очередь, автор обращается к масонам своего собственного Устава, которых он хочет уберечь от невежества, осуждаемого им, к своим братьям во Хираме, а также в некотором роде к своим детям, которых он не перестает поддерживать и пытается вывести на прямой путь традиционного масонства, наставляя их, что такое масонство и каким оно должно быть: «Это школа, где мы делаем открытия, где нас формируют: сперва просто человек, потом масон, а потом просвещенный, что значит носитель света»⁵⁹.

«Символы», «посвятительный смысл испытаний», «парабола символического масонства», «масонская аскеза», «Великий Архитектор» - таковы темы, которых Шевийон касается и которые развивает с 1936 по 1938 годы. В 1939 году книга «Истинное лицо франк-масонства», венчающая предшествовавшие наставления, выходит также и в мир профанов.

Но уже слишком поздно. Конечно, французская земля не исчезнет после оккупации, как и европейское масонство, но сколько мужчин и женщин умрут во имя его, ради этого дела!

Пытки, как моральные, так и физические, и сама смерть автор «Истинного лица франк-масонства» испытает на себе. Он умрет, как мы увидим, смертью мученика в 1944 году от рук вишистской милиции. Может быть, эта трагическая смерть и не была спровоцирована

«Истинным лицом франк-масонства», или в какой-то степени название это прозвучало пророчески и мы увидели лицо побежденного франк-масонства? Вопрос серьезный. Как на него ответить? Но достаточно просто поставить этот вопрос, чтобы сказать о важности труда этого нового Хирама, свободного человека, который отдал жизнь за своих братьев, за масонство и за свободу. Это было и есть единое целое.

Истинное лицо масонства, которое осветила эта книга, – это лицо эзотерического братства, и почему бы не сказать, если Шевийон это говорит, – братства религиозного, отличающегося, конечно, от нынешних конфессиональных обществ, где люди заново и счастливо открывают для себя реальность (особый случай – латиноамериканские страны, где всемирное масонство в меньшинстве, но он не дает нам забыть об инициатическом и гностическом характере Братства). Но, увы, ложь там, то здесь процветает, где больше, где меньше, но прежде всего, там, где всепоглощающая католическая теология с конца XIX века удобряла почву для фашизации Европы. Нацизм просто перешел к действиям, о которых мечтали французские антимасоны в период между двумя войнами, принимая масонство, скажем упрощенно, то за тайную международную политическую силу, то за перманентный заговор против установленного порядка, а то и за прихожую дворца Сатаны⁶⁰.

Сам французский Великий Мастер в 1939 году без особой нежности к своим братьям сказал: «Масонство в лице людей, которые составляют его зримое тело, несет часть ответственности за те нападки, целью которых оно является». Но при этом он смотрел в будущее, которое обязательно придет после мучений, хотя он еще и не знал, кто победит.

3 сентября 1939 года, на следующий день после последнего Национального конвента Ордена, в Европе начинается война. Сколько волнений испытывает современный читатель этого пророчества, шестьдесят лет спустя после того, как оно вырвалось из-под пера Шевийона: «Притеснители думают, что они уже убили масонство! Масонов можно рассеять или убить. Но масонство не умирает: оно лежит под камнем Гроба Господня, оно возродится завтра еще более сильным, ибо масонство – это человеческая душа, жаждущая свободы, мира и любви!»⁶¹

В подполье и после Войны «Масонов можно рассеять или убить...»

17 декабря 1939 года Констан Шевийон уведомляет Хильфикера: «Я был вынужден покинуть Париж в конце сентября, поскольку был направлен моей фирмой сперва в Лион, а затем сюда, в Безансон, где и нахожусь с 27 ноября. В самом начале военных действий я получил записку от нашего дорого брата Райхеля. Я ответил ему, но с тех пор от него нет никаких вестей. Наши парижские и лионские мастерские продолжают функционировать почти нормально, благодаря тем, кто не был мобилизован; другие мастерские в полусне, потому что большинство их членов в армии. Я получил хорошие новости из Египта и Южной Америки, где наши братья по-прежнему объединены в святой науке». Он прилагает к своему письму записку, подписанную мадам Брико и предназначенную для Жана де Чарнонского, который жив и здоров и живет в Варшаве с 15 августа, которую Шевийон просит передать через нейтральную Швейцарию, поскольку письма из Франции к нему не доходят. 9 января Хильфикер отвечает ему, что у него тоже нет новостей от Райхеля, который уехал из Вева в Ле-Тур-де-Пельц. В прошлом году пожар уничтожил часть его архива в Венн-сюр-Лозанн, и в 1940 году, когда ложа «Станислас де Гуайта» погрузилась в сон, ее последние братья нашли убежище в мартинистском кружке «Гермес-Христос» (Hermès-Christos) в Вева⁶².

Что касается инициативных обществ в оккупированной Франции, их судьба решается в августе 1940 г. 2 августа Совет министров обязует министра юстиции разработать проект закона, требующего роспуска тайных обществ. 7 августа Председатель Совета Ордена Великого Востока прерывает работы, а 13 августа выходит закон, запрещающий тайные общества. Последний акт: 19 августа маршал Петэн подписывает декрет о роспуске Великого Востока Франции и Великой Ложы Франции. Другой декрет, датированный 27 февраля 1941 года, объявляет о роспуске всех остальных тайных обществ, в первую очередь, масонских, в том числе и Устава Мемфиса-Мицраима. Ложам ничего не остается, как погрузиться в сон, в то время как их архивы почти везде уже в руках секретных служб под управлением Бернара Фей⁶³, профессора Французского Колледжа. Он был назначен 7 августа 1940 г. генеральным администратором национальной библиотеки, и в его обязанности входило с 12 ноября 1940 г. объединить масонские архивы и произвести их инвентаризацию.

В Бельгии Жорж Делев чувствует, что ветер дует в направлении закрытия всех лож его послушания, и поэтому начало работ Великой Странствующей Ложы «Мемфис» №9 задумано им как конспиративное мероприятие. 1 марта 1940 г. Делев назначает себе заместителя в лице Аделена Олтофа, и 26 марта ложа «Сфинкс» №11 дарует Свет еще одному новопосвященному. Он стал последним. 10 мая 1940 г. нацисты захватывают Бельгию. Во Франции в сентябре 1941 г. во время обысков в доме у мадам Брико и Констан Шевийона в Лионе оккупационные власти

реквизируют архивы Папюса и Тедера, рукописи Шевийона, книги и прочие предметы. В 1943 г. в Клермон-Ферране инспектор полиции обыскивает гостиничный номер Шевийона, забирает его бумаги и уводит его в Сюрте, где его допрашивают целый день. После этого первого ареста «Шевийон становится почти немым. От него не могли добиться даже улыбки»⁶⁴. Тем не менее, он продолжает приезжать в Лион на выходные работать над своими книгами.

Главная опасность, однако, грозила со стороны другой полиции. Вечером 25 марта 1944 года Шевийон обедал у мадам Брико в компании ее друга. В дверь позвонили. Вошли четверо и представились как «полиция», не предъявив документов. Они произвели обыск, изъяли бумаги «для следствия» и увели Шевийона «на допрос». Мадам Брико вспоминает:

Мы подали ему плащ и шарф, обе поцеловали его. Он посмотрел на меня. Он был бледен и грустен. Его посадили в машину. Обе машины уехали, не включая фар, в направлении Шуланского спуска.

К девяти часам следующего дня судебная полиция пришла уже теперь за мадам Брико. После продолжительного допроса ей сообщили, что еще не остывшее тело Константа Шевийона было найдено накануне около 22 часов 45 минут с многочисленными пулевыми ранениями у обочины дороги в пригороде Лиона – Сен-Фоне, на холме Клошетт. В том же самом месте происходили и другие убийства такого рода. Однажды один астролог, ознакомившись с его гороскопом, предсказал ему: «Вы будете расстреляны». Никого после Освобождения не осудили за это преступление, которое, по мнению судебной полиции, скорее всего совершила милиция Дорио. Это весьма вероятно⁶⁵.

Через десять дней, после вмешательства кюре деревни Сен-Жюст, в чьей церкви находились перенесенные туда останки, наконец разрешили предать их земле. Эжени Брико была единственной, кто присутствовал при положении его в гроб.

Моего лучшего друга, несмотря на кровоподтеки на левой щеке, можно было узнать даже с закрытыми глазами. Я его одела. Гроб изнутри был выложен фиолетовым атласом, подушка под головой. Я внимательно рассмотрела бедного казненного перед тем, как закрыть ему лицо льняной накидкой. Я держала руку на его ледяном лбу и молилась. Я положила ему на сердце красный цветок и свиток пергамента, на котором я написала о том, что произошло, и перечислила все титулы умершего. Моя рука лежала на его челе, где было при жизни столько прекрасных мыслей... Затем я приказала навсегда закрыть гроб⁶⁶.

На следующий день отслужили заупокойную мессу – в 8 часов, и в 15 часов прозвучала отходная молитва «в присутствии друзей и коллег из банка, перед отъездом на машине на кладбище»⁶⁷. Тело Константа Шевийона покоится ныне рядом с Жаном Брико на кладбище в г. Франшвилль-лез-От. Там же похоронена в 1968 г. Эжени Брико.

Начиная с 1940 г., Рауль Фрюктюс, Великий Оратор Державного Святилища под руководством Шевийона, вступает в движение «Борьба» (Combat), где его сын Ксавье был ответственным за Марсель. После его ареста 25 февраля 1943 г. Фрюктюс принимает эстафету и собирает у себя дома в Марселе по адресу Рю Александра Лабадье, дом 8, членов Сопrotивления своего района. Публикация его имени в бесконечных списках масонов в «Journal officiel» толкает его на уничтожение всех инициатических архивов. Но он все же не чувствует себя в безопасности в

Марселе. В апреле 1944 года его принимает деревушка Ла-Капей-Мариваль в департаменте Ло. К сожалению, именно там его и арестовали 8 мая 1944 года. Наспех составленная записка была его последним посланием друзьям: «Они меня арестовали и все у меня забрали. Но я верю. Мужайтесь!». Его депортировали в Германию, посадили в лагерь Невенгамм, затем в Берген-Бельзен, где он и умер от тифа 26 февраля

1945 года, не дожив три месяца до победы союзников⁶⁸.

Война не пощадила и конкурентов. Нам известно о трагической судьбе Жоржа Делева, который с 1940 г., назначив на пост своего заместителя Аделина Олтхоффа, вступил в ряды Сопротивления. Его арестовали во Франции в том же году, приговорили к смерти, отправили в Германию, провели через военный трибунал и приговорили к смерти во второй раз. Он выдержал все испытания в немецких застенках, но в день Освобождения его расстреляли в тюремном дворе в Брауншвейге⁶⁹.

«Но масонство не умирает...»

Если даже Шевийон, Фрюктюс, Делев и многие другие, чьи имена не остались в истории, покинули этот бранный мир, лишенный Света, и ушли в другой, который они считали лучшим, то масонство Устава Мемфиса-Мицраима, которому они верно служили до конца, не умерло вместе с ними. Оно выжило в тех муках, которым их подвергли, в форме совершенно уникальной подпольной ложи, которой в период нацистского террора руководил как Мастер совсем юный брат.

После провала бельгийских братьев, с которыми он сотрудничал со всем энтузиазмом в последние дни 1934 года, Жорж Лагрес решил усыпить символические ложи, находившиеся в его юрисдикции. Он занимался лишь аффилиацией и возведением масонов в степени Мастера в более высокие градусы. Но вскоре к Лагресу присоединился молодой брат, который продолжил дело Шевийона. Его звали Робер Амбелен, и он увидел масонский Свет

26 марта 1939 года в одной из двух парижских лож Шевийона - «Иерусалим Египетских Долин» под наугольником⁷⁰ брата Новелэра⁷¹.

Примечания:

1. - Для знакомства с его личностью и деятельностью см. Constant Chevillon (1880-1944), philosophe et martyr. Sa vie. Son oeuvre, Paris, l'Initiation 1980; Rene Seneve, La paix universelle. D'après la gnose de Constant Chevillon, Paris, Editions traditionnelles, 1984.

2. - Цитируется в Rene Seneve, La paix universelle. D'après la gnose de Constant Chevillon, Paris, Editions traditionnelles, 1984.

3. - Вот его основные труды: Orient ou Occident, Paris, Chacornac, 1926; Reflexions sur le temple social, Lyon, ed. Des Annales initiatiques, 1936, новое факсимильное издание Nice, Belisane 1991; Le vrai visage de la Franc-maçonnerie (предисловие д-ра Камиля Савуара), Lyon, Derain- Raclet, 1939, новое, расширенное издание Lyon, Derain, 1945, новое факсимильное издание с предисловием Рене Шамбейан, Nice, Belisane, 1991; Du neant a l'etre, Lyon, Derain-Raclet, 1942; новое, расширенное издание D'après la gnose de Constant Chevillon, Paris, Editions traditionnelles, 1982, pp. 117-156; Et Verbum caro factum est, 1944, новое издание D'après la gnose de Constant Chevillon, op. cit., pp. 157-238. Следует назвать также два посмертных труда: La Tradition universelle, Lyon, Derain, 1946; и новое издание La gnose de Constant Chevillon, Paris, Editions traditionnelles, 1984, op.cit, pp.15-114;

Meditations initiatiques, Lyon, Derain, 1953; Cantaron, Les Feuillettes d'Hermopolis, 2001; оригинальные тексты, собранные и прокомментированные Рене Сенефом (Rene Seneve, La paix universelle d'après la gnose de Constant Chevillon, op. cit.), а также сборник писем Lettre a Marcelle, Les Feuillettes d'Hermopolis, vol. III, 2000.

4. - Ученая степень в учебных заведениях Франции, дающая право преподавать в университетах и колледжах. – Прим. ред.

5. - Mme J. Bricaud, Constant Chevillon, l'Initiation, octobre-decembre, 1970, pp 163-165. Далее многие факты приводятся из этого же источника, к сожалению, уникального.

6. - См. восхищенное свидетельство самого Швейиона: Ungrandastrologue, Annales initiatiques, №67, octobre-decembre, 1936, pp. 820-822.

7. - Факсимиле этого письма опубликовано в 1980 г. в специальном номере l'Initiation, op. cit., pp 64-65.

8. - По его членской карточке, фотография которой была опубликована в книге мадам Брико. Art.cit., p.165.

9. - См. репродукцию его членского билета в книге мадам Брико, стр. 167.

10. - Mme Jean Bricaud, Jean Bricaud, l'Initiation, art. cit., p.38.

11. - По свидетельству Рене Шамблан, письмо к S.C., 11 января 1989 г.

12. - Bulletin officiel de l'Ordre maconnique oriental du Rite ancien et primitive de Memphis- Misraim, №3, St. Jean d'ete, 1934, p. 2.

13. - La notice necrologique du Bulletin officiel, op.cit., №12, p. 8.

14. - La notice necrologique du Bulletin officiel, op.cit., №11, St. Jean d'ete, 1938, p. 6.

15. - Bulletin officiel, op. cit., №4, St. Jean d'hiver, 1934, p. 7.

16. - Bulletin officiel, op.cit., №2, p. 14.

17. - Переписка Клаймера и Швейиона, Муниципальная библиотека Лиона, фонд Брико.

18. - Bulletin officiel, op.cit., №6, St. Jean d'hiver, 1935, pp.6-7. Фотография этой стелы воспроизведена в Constant Chevillon (1880-1944), philosophe et martyr, op. cit., p. 62.

19. - Ibid., p. 7.

20. - Bulletin officiel, op.cit., №5, St. Jean d'ete, 1935, p. 8.

21. - Bulletin officiel, op.cit., №11, St. Jean d'hiver, 1935, p. 7.

22. - Constant Chevillon, En marge de legitime, Bulletin officiel, op.cit., №3, pp. 2-5; №4, p. 6; № 5, pp. 5-6.

23. - Часть первая документа Donne au Z.[enith] de Paris le 1-r mars 1936, E[re]:V[ulgaire]:, подписано Швейионом и Дюпоном. См. Приложение IV.

24. - Bulletin officiel, op.cit., №96, p. 6.

25. - Rene Philippe, Le rite maconnique de Memphis-Misraim en Belgique, op. cit., p. 65.

26. - Bulletin officiel, op.cit., №7, p. 7; №8, p. 7; №9, p. 7.

27. - Письма Райхеля Швейиону хранятся в Муниципальной библиотеке Лиона в фонде Брико (ms. 6.120).

28. - Об этом враче, достойном преемнике Парацельса, авторе множества брошюр и нескольких больших полезных работ, который долгое время руководил независимой ветвью AMORC в Швейцарии, духовно и организационно тесно связанной с Вселенским Орденом Розы и Креста Сара Иеронима, а затем унаследовал также пост Великого Мастера Синархического Ордена Мартинистов Виктора Бланшара, см. следующие публикации: Huber Forrestier, Un grand medecin de l'ameet du corps: le

docteur Eduard Bertholet, *La Revuespirit*, janvier-mars, 1984, pp. 17-20; *Unsavantdoubled'unsage*. Edouard Bertholet: medecin, humaniste et rose-croix, *Historia*, №439, juin, 1983, pp. 108-114.

29. - Эта хартия, подписанная Герино Троило и заново подписанная Жаном Маллинжером, сегодня хранится в архивах ложи «Libertas et Fraternitas» в Цюрихе.

30. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

31. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

32. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

33. - Cf. Robert Vanloo, *Les rose-croix du nouveau monde*, op. cit., pp. 164-171.

34. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

35. - *Bulletin officiel*, №8, op.cit., p. 7.

36. - Мартинистский храм будет прежде всего освящен Райхелем в Веве в марте 1937 г.

37. - Письма Дюпона Хильфикеру, архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

38. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

39. - По ошибке (но не была ли она намеренной?), второе издание «Исторических заметок» Брико (J. Bricaud, *Notes historiques*), дополненное Шевийоном, помещает это «пробуждение» в 1935 год.

40. - Письмо от 27 октября 1936 г., архивы ложи «Liberta set Fraternitas».

41. - Письмо Шевийону от 1 ноября 1936 года, архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

42. - *Bulletin officiel*, op. cit., №7, p.7.

43. - *Bulletin officiel*, op. cit., №9, p.7.

44. - *Bulletin officiel*, op. cit., №7, p.7.

45. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

46. - *Bulletin officiel*, op. cit., №10, p. 6.

47. - *Ibid.*, p. 7. Досье этой ложи хранится в Муниципальной библиотеке Лиона, фонд Брико, ms. 6.120.

48. - Согласно записям, хранящимся в фонде Сириуса.

49. - Архивы ложи «Libertas et Fraternitas».

50. - Греч. «священнодействие, жертвоприношение»; термин взят из трудов классиков позднеантичного неоплатонизма. – Прим. перев.

51. - См. отчет о специальном заседании по посвящению, опубликованный Робером Амаду в качестве приложения к первой части своего предисловия, *supra*, pp. XXXI-XXXVII.

52. - *Bulletin officiel*, op. cit., №11, p.7.

53. - *Bulletin officiel*, op. cit., №12, p.7.

54. - *Situation du rite de M.: M.: en 1939, Rite ancien et Primitif de Memphis Misraim, Souv.: Sanct.: pour la France et ses dependences, Bulletin interieur*, №32, juin, 1987, p. 36.

55. - *Bulletin officiel*, op. cit., №5, St. Jean d'hiver, 1935, p. 1.

56. - *Ibid.*, p.1.

57. - *Bulletin officiel*, op. cit., №4, St. Jean d'hiver, 1935, p. 1.

58. - *Hierarchie, science et methode dans la maconnerie initiatique, Bulletin officiel*, op. cit., №6, p. 2.

59. - *Ibid.*, p.3.

60. - Marie-France James, *Esoterisme et christianisme autour de Rene Guenon*, Paris, Nouvelle Editions latines, 1981; Jean-Pierre Laurent, *L'antimaconnisme catholique*, Paris, Berg international, 19.